

ЖАН-ПОЛЬ
ДИДЕЛОРАН
*Вся оставшаяся
жизнь*

JEAN-PAUL
DIDIERLAURENT

Le reste
de leur
vie

ЖАН-ПОЛЬ
ДИДЬЕЛОРАН

*Вся
оставшаяся
жизнь*

Роман

*Перевод с французского
Ирины Стаф*

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Д44

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Дидьелоран, Жан-Поль
Д44 Вся оставшаяся жизнь : роман / Жан-Поль Дидьелоран; пер. с франц.
И. Стаф. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2018. — 256 с. (Счастливые люди).

ISBN 978-5-17-100508-5

Французский писатель Жан-Поль Дидьелоран, лауреат десятка престижных премий, в том числе дважды — Международной премии Хемингуэя за сборники новелл, завоевал настоящую славу, написав в пятьдесят лет свой первый роман “Утренний чтец” (2014). Книга вышла в тридцати шести странах, стала бестселлером, планируется ее экранизация.

“Вся оставшаяся жизнь”, второй роман Дидьелорана, блестяще подтвердил его репутацию неподражаемого рассказчика. Молодой танатопрактик Амбруз готовит тела умерших к последнему появлению на публике. Его беззаботная бабушка Бет каждый день печет бретонские пироги и ждет не дождется, когда же внук найдет наконец спутницу жизни. Тем временем юная соцработница Манель скрашивает старость одиноким людям и всей душой привязывается к одному из своих подопечных, добрейшему кондитеру Самюэлю. Судьба сводит всех четверых самым неожиданным образом, и начинается невероятная, полная жизнеутверждающего юмора история в жанре роуд-муви.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-100508-5

- © Éditions Au diable vauvert, Paris, 2016
- © И. Стаф, перевод на русский язык, 2018
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2018
- © ООО “Издательство АСТ”, 2018
Издательство CORPUS ®

*Сабине, Марине и Бастьену,
трем моим солнышкам*

*Моей матери — за урок жизни,
который она дает нам день за днем*

Как будто, вдруг оживлено,
Росло и множилось чудовищное тело...

ШАРЛЬ БОДЛЕР
*Падаль*¹

1 Перевод В. Левика. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

1

Переступая порог квартиры Марселя Мовинье, Манель, как всегда, была на взводе. Этот деятель мастерски умел ее доставать. “Не забудьте хорошенько помыть ночную вазу, мадемуазель”. Он всегда ее так встречал. Ни тебе здрасьте, ни спасибо. Только окрик из кресла в гостиной, в котором его седалище покоилось, как пришитое, с утра до вечера: не забудьте хорошенько помыть ночную вазу, мадемуазель. Подразумевается, что она имеет обыкновение плохонько мыть его драгоценный горшок. Забудешь про него, как же; Манель по дороге только и думала, что про эмалированную посудину с лиловыми цветами на боку, ко-

торуую каждое утро надо волоочь из спальни в туалет, дабы вылить в унитаз содержимое — ночной плод расстроенной простаты. Мовинье недавно овдовел и в свои неполных восемьдесят три года имел право на еженедельные четыре часа социальной помощи по месту жительства. Пять сеансов по сорок восемь минут, с понедельника по пятницу. За каждый сеанс девушка должна была не только вынести хозяйский ночной вазон, но и выполнить кучу поручений — пропылесосить, перестелить постель, выгладить белье, почистить овощи, — под недоверчивым взором старого прохвоста, вечно пытающегося урвать побольше за свои деньги. “Я вам составил список”, — капризным тоном напомнил старикан. Каждое утро на покрытом клеенкой кухонном столе девушку поджидал листок в мелкую клеточку, где были прописаны обязанности на сегодняшний день. Манель натянула светло-зеленый халат и пробежала глазами тесно посаженные буквы. Почерк у Марсея Мовинье был убористый, почерк сквалыги: лишней строчки не напишет, экономит на словах.

Вылить горшок
Развесить белье
Запустить стирку (белое)

Перестелить постель (поменять наволочку)
Поливать фикус в столовой
Подмести кухню + коридор
Принести почту

В игре чем-занять-социального-работника-на-сорок-восемь-минут Марселю Мовинье, бывшему владельцу магазина бытовых приборов, не было равных. Манель не раз задавалась вопросом, отчего это у слова “лакей” нет женского рода. Она еще раз взглянула на служебное предписание, стараясь угадать, где сегодня этот прохиндей спрятал купюру в пятьдесят евро. В фикусе, как пить дать. Банкнота превратилась для Манель в ежедневный Грааль. Она стала для девушки чем-то вроде приза, а ее поиски придавали ближайшим сорока восьми минутам некоторый оттенок пикантности. Год назад, первый раз обнаружив бумажку, невинно лежащую на ночном столике, она едва не схватила ее, но вовремя отдернула руку. Перед глазами ослепительно вспыхнула мигающая надпись “Опасно! Мины!”. Купюра в 50 евро, аккуратно положенная на самом виду, прямо в центре салфетки на тумбочке, слишком отдавала подставой. Не тот человек был Марсель Мовинье, чтобы разбрасываться даже мелочью, а тем более такими купюрами. И все же Манель за не-

сколько секунд успела подумать о том, что бы она сделала на эти деньги. В голове пронеслась вереница ресторанов, киношек, шмоток, туфель. На миг все ее мысли сосредоточились на совершенно конкретных вещах, вроде уцененных крутых босоножек за 49.90, которые она углядела вчера в витрине обувного “Сан Марина”. В конце концов девушка решила не обращать внимания на банкноту, перестелила постель и вышла из спальни, даже не взглянув на пятьдесят евро, дразнившие ее из кружевной рамочки. Марсель Мовинье оторвался от созерцания телеэкрана и сунул нос на кухню.

— У вас все в порядке? — осведомился старик, пока она заполняла контрольный листок. Раньше старикану никогда не приходило в голову интересоваться ее самочувствием.

— Да, все хорошо, — ответила она, выдержав его взгляд.

— Никаких проблем? — недоверчиво переспросил он и спешно потрусил в спальню.

— А должны быть проблемы? — съязвила она ему вслед.

Когда он вернулся на кухню, зрелище его опрокинутой кислой физиономии доставило Манель величайшее удовольствие. Эта кислота стоила в ее глазах куда дороже жалких пятидесяти евро.

С тех пор банкнота за номером U18190763573 — девушка однажды записала его, чтобы проверить, действительно ли купюра одна и та же, — путешествовала по всем углам квартиры Марсея Мовинье. Подвергать Манель пытке искушением, казалось, стало для старика едва ли не смыслом жизни. Чуть позже появились камеры слежения. Самая настоящая сеть миниатюрных камер, искусно размещенных так, чтобы покрывать почти всю площадь дома, все сто десять квадратных метров. Девушка насчитала пять штук. Одна на кухне, одна в спальне, одна простреливает в длину весь коридор, еще одна в ванной и последняя в гостиной. Пять черных холодных глаз фиксировали малейшее ее движение. Незаметно старик попался в собственную ловушку: дурацкие попытки поймать помощницу с поличным на краже денег превратились в настоящую зависимость. Однажды она застала старого прохвоста за просмотром вчерашних записей. Манель не упускала случая ослепить миниатюрных циклопов. Либо переставит какой-нибудь предмет, и он закроет обзор, либо, чаще всего, неудачно взмахнет тряпкой, и вот уже камера глядит в пол или в потолок. То, что Манель ни разу не намекнула на странствующую купюру,

не давало Мовинье покоя и страшно его бесило. У девушки не раз возникало искушение перевернуть банкноту или сложить ее вчетверо, просто чтобы полоумный старикан понял, что она разгадала его уловки, но в итоге она рассудила, что лучший способ обратить пытку против мучителя — это вообще не обращать внимания на пресловутые пятьдесят евро. Так что купюра поджидала ее каждый день. На ковре в гостиной, на стиральной машине, на холодильнике, между книжками, возле телефона, в галошнице, на стопке полотенец в шкафу в ванной, в корзине для фруктов, среди писем. Или, как сегодня, у фикуса, который надо было полить: бумажка высовывалась из-под глиняного горшка. Проверив почтовый ящик и возвращаясь с письмами, Манель вдруг с некоторым беспокойством подумала, а что она будет делать, если Марсель Мовинье в один прекрасный день устанет от собственных ухищрений и окончательно вернет купюру в свой бумажник? Она ведь уже успела привыкнуть к этой пятидесятиевровой банкноте, придававшей ее хозяйственным обязанностям сходство с ориентированием на местности и охотой за сокровищами. Ровно в девять сорок пять, закончив работу, соцработница сняла халат и подписала контрольный листок. Она зна-

ла — ибо не раз это наблюдала, — что одновременно Марсель Мовинье вытащил из жилетного кармашка хронометр, дабы убедиться, что ему уделено ровно сорок восемь минут и ни минутой меньше.